

"Ты не сделала ничего плохого, тебе просто нужно отдохнуть". ответила Шэн Цзяоян, стоявшая рядом с ней.

Лин Юй одобрительно кивнул и сказал: "Шиюнь, тебе лучше пойти домой и хорошо отдохнуть".

Сколько бы ни говорили остальные, их слова не задели ее так сильно, как последняя фраза Лин Юя. В тот же миг Шэн Шиюнь почувствовала себя так, словно ее покинул весь мир. Она посмотрела на Лин Юя и разрыдалась.

Лин Юй вздохнул. Он подошел к Шэн Шиюнь. "Пойдем, я отвезу тебя домой". В конце концов, он знал ее почти десять лет и не мог спокойно смотреть на ее беспомощный вид.

Глаза Шэн Шиюнь загорелись, и ее настроение, казалось, мгновенно улучшилось. Она слепо последовала за Лин Юем, и они покинули зал.

Глядя вслед удаляющимся фигурам, Шэн Цзяоян необъяснимо улыбнулась. Лин Юй был ее первым парнем, и они были вместе почти полгода. Однако за это время она так и не смогла влюбиться в него. Причина была не только в том, что в ее сердце был кто-то другой, но и в его характере. Он был примерным парнем и прекрасным во всех отношениях, но он был слишком добрым. Он не мог разглядеть темную сторону человеческой природы и сострадал всем, кто был слаб и уязвим. Для нее это было тяжелым бременем, потому что она никогда не сочувствовала тем, кто ей не нравился.

После репетиции члены Клуба поэзии и танца, у которых еще не было генеральной репетиции, воспользовались перерывом, чтобы выйти на сцену. Девушка, заменившая Шэн Шиюнь, встала на место, которое изначально принадлежало последней. Поначалу она не могла держаться на ногах, так как раньше не тренировалась с остальными участниками. Это заставило ее волноваться еще больше, и ее танцевальные шаги стали более беспорядочными.

"Ты можешь это сделать, сломай ногу!" Вдруг в зале раздался негромкий крик.

Оглянувшись, девушка увидела Сюй Цзяоцзяо, которая выделялась на фоне толпы. Сюй Цзяоцзяо просто улыбнулась ей. Девушка поверила, что именно благодаря Сюй Цзяоцзяо она получила шанс выступить, и теплота мгновенно наполнила ее сердце. Она снова наполнилась энергией и изменила свое душевное состояние. Она перестала танцевать и на мгновение замерла. Затем она снова присоединилась к процессии, каждый ее шаг был в правильном ритме. Она как будто вернулась в прошлое, в те времена, когда неоднократно втайне от всех отработывала эти танцевальные движения. На самом деле она выучила все шаги, и теперь, погрузившись в танец, она могла понять его суть.

"Вау, эта девушка просто потрясающая! Ей действительно удастся так быстро поспевать за всеми".

"Ее танцевальные навыки на уровне с остальными".

"Цзяоцзяо, похоже, ты ее очень поддерживаешь. Ты даже болела за нее. Мы не видели, чтобы ты болела за нас во время репетиций". Девушка, стоявшая рядом с Шэн Цзяояном, надулась.

Шэн Цзяоян рассмеялась: "Я похвалила ее за то, что она проявила инициативу и боролась за эту возможность. В конце концов, Бог не филантроп, который доставит привилегии к ее двери без всякой причины. За возможности нужно бороться самим. Давайте сделаем все возможное, чтобы завтрашняя вечерняя вечеринка стала еще интереснее".

"Хорошо!" Стоявший рядом учитель Чжоу откликнулся первым. Теперь у него сложилось очень хорошее впечатление о Сюй Цзяоцзяо. До этого он никогда не общался с ней и знал только, что она заставила учителя уйти на пенсию. Хотя учитель был виноват и плохо выполнял свою работу, он все равно чувствовал, что Сюй Цзяоцзяо неуважительно относится к таким учителям, как он. Однако после их короткого общения он понял, что она совсем не такая, как он себе представлял. Она оказалась вежливой и оптимистичной девушкой, полной положительной энергии. Теперь он понял, почему декан факультета иностранных языков настоятельно рекомендовал ей принять участие в новогодней вечеринке.

"Все, как сказал Цзяоцзяо, давайте сделаем все возможное, чтобы завтрашняя вечеринка была более захватывающей. Давайте, ломайте ноги!" крикнул учитель Чжоу.

Один мальчик прошептал: "Старик Чжоу очень энергичный".

После крика учителя Чжоу все наполнились энергией и боевым духом.

Во время второй генеральной репетиции ученики были более внимательны.

Тем временем в машине Лин Юя Шэн Шиюнь на кого-то доносила.

"Это все Сюй Цзяоцзяо виновата, что мои родители вчера развелись. Нас с мамой выгнали из дома, и теперь мы можем ютиться только в маленькой квартирке. Мама все еще плакала, когда я уходила сегодня утром. Скажите, как я могу не ненавидеть ее после того, что она сделала? Что мне делать, если мама ослепнет от слез?". Шэн Шиюнь всхлипывала.

"Что сделала Цзяоцзяо?" спросил Лин Юй. Хотя он сочувствовал тому, что случилось с Шэн Шиюнь, он не хотел односторонне верить ей, потому что чувствовал, что Сюй Цзяоцзяо была очень великодушным человеком.

Улыбка Шэн Шиюнь померкла. Ей не понравилось, что он так ласково назвал Сюй Цзяоцзяо. Это означало, что он уже считал эту маленькую сучку своим другом. Сейчас ей было трудно ответить на его вопрос. Если она скажет правду, то только опозорится, но если он услышит правду от кого-то другого, то она потеряет его навсегда.

"Лин Юй, ты, наверное, не в курсе, но моя тетя считает, что моя мать богата, потому что вышла замуж в богатую семью. Поэтому тетя часто просила у моей матери денег. Но мой отец никогда не заботился о нас, а бабушка и дедушка давали нам карманные деньги. Каждый раз, когда моя тетя приходила со слезами на глазах просить денег, она забирала большую часть наших карманных денег. В те времена мы с мамой находились в тяжелом финансовом положении и не могли позволить себе даже новую одежду".

Во время разговора Шэн Шиюнь снова прослезилась.

"Я хотела учиться за границей, чтобы сменить обстановку, но отец не поддержал меня. Мама хотела помочь, но была бессильна. Моя мама очень заботится обо мне, поэтому она...". Шэн Шиюнь повернулась и посмотрела на Линь Юя, задыхаясь от рыданий: "Она тайно заложила драгоценности моей сестры в обмен на деньги, чтобы отправить меня за границу".

На перекрестке Линь Юй остановился, когда загорелся красный сигнал светофора. Он повернулся к Шэн Шиюнь и спросил: "Твоя мать взяла драгоценности Цзяояна?"

Шэн Шиюнь опустила голову, не решаясь посмотреть ему в глаза. Затем она сказала обиженным голосом: "Я знаю, что моя мать была не права, но она сделала это для моего же

блага. У моей сестры богатый дедушка, поэтому небольшое украшение для нее - это просто капля в море. Кроме того, моя сестра уже умерла, поэтому, думая, что ее украшения будут лишь пылиться в ее комнате, моя мать совершила ошибку, взяв одну вещь в ломбард".

Линь Юй вздохнул. Он достал салфетку и протянул ее Шэн Шиюнь. Как только светофор загорелся зеленым, он продолжил движение.

Шэн Шиюнь приняла салфетку и вытерла слезы. В то же время она тайком поглядывала на Лин Юя. Видя, что выражение его лица не изменилось, она поняла, что сделала правильный выбор. Она не могла сказать, что тоже была вовлечена в происходящее, и решила свалить вину на мать. Такой добросердечный человек, как Лин Юй, точно не стал бы ее винить.

"Если это так, то как это связано с Цзяоцзяо?"

Шэн Шиюнь замерла. Она не ожидала, что он задаст тот же вопрос, и быстро сообразила, что ответить. "Сюй Цзяоцзяо сейчас является новопризнанной внучкой деда Цзяояна по материнской линии. Она привела господина Яна в мой дом, чтобы устроить скандал, обвинив мою мать в том, что она забрала драгоценности моей сестры. Она также сказала, что я была сообщницей, и заставила господина Яна давить на моего отца. В результате отец разозлился на мою мать и выгнал нас из дома".

С самого начала и до конца Шэн Шиюнь представляла себя невинной жертвой, поэтому Лин Юй не сомневался в ней.

"Не грусти. Когда дядя Шэн успокоится, ты снова все ему объяснишь. Все будет хорошо".
утешал Лин Юй.

Шэн Шиюнь закрыла лицо руками и тихонько всхлипывала.

"Это здесь?" спросил Линь Юй, припарковавшись возле жилого комплекса.

Шэн Шиюнь посмотрела в окно и кивнула.

Выйдя из машины, Лин Юй посмотрела на Шэн Шиюнь со слезами на глазах и мягко утешила: "Хорошо отдохни и ни о чем больше не думай. А тете скажите, чтобы она не зацикливалась на этом, ведь у каждой проблемы есть решение".

"Лин Юй, ты не хочешь подняться наверх и немного посидеть?"

"Нет, мне нужно спешить обратно в школу. Иди и отдохни".

Лин Юй стоял с теплой улыбкой на лице. Видя такого скромного и симпатичного джентльмена, как можно было не растрогаться? По крайней мере, Шэн Шиюнь не могла остановить себя от любви к нему.

"Лин Юй!" Шэн Шиюнь бросилась к Лин Юю и попросила: "Ты нужен мне в жизни! Без тебя я бы не знала, как справиться с такой ситуацией".

Лин Юй поднял руку, но она замерла в воздухе. Он похлопал Шэн Шиюнь по спине и утешил: "Я не буду игнорировать тебя. Я всегда буду заботиться о тебе, как о младшей сестре".

Выражение лица Шэн Шиюнь на мгновение исказилось, но она уткнулась лицом в плечо Лин Юя, поэтому он не мог ее видеть. Она еще некоторое время обнимала его, а потом выдавила из

себя улыбку. "Лин Юй, тебе пора идти. Я посмотрю, как ты уйдешь, а потом войду".

Лин Юй кивнул и повернулся, чтобы идти обратно к машине. Он помахал ей рукой, прежде чем уехать.

Шэн Шиюнь прикусила губу, наблюдая, как машина исчезает вдаль, выражение ее лица постоянно менялось.

"Ты помирилась с Лин Юем?" спросил кто-то сзади Шэн Шиюнь.

Шэн Шиюнь обернулась и увидела Лян Сяохуэй, которая выходила из машины. Она нервно повернула голову, но машины Лин Юя уже не было видно. Тогда она встретила взглядом с Лян Сяохуэй и спросила "Мама, куда ты идешь?".

"Я так сильно плакала, что моя кожа ухудшилась за последние два дня. Я собираюсь пройти косметические процедуры в салоне", - объяснила Лян Сяохуэй. "Лин Юй наконец-то принял твои чувства?".

"Нет... Мама, он сказал, что всегда будет относиться ко мне как к сестре. У меня еще есть шанс?" пробормотала Шэн Шиюнь.

Лян Сяохуэй подошла к Шэн Шиюнь и похлопала ее по руке. "Шиюнь, я видела, как вы обнимались. Раз он так сказал, значит, он близок с тобой. Ты не можешь просто ждать, пока он примет тебя, ты должна найти способ завладеть его сердцем. Иногда, когда это необходимо, приходится прибегать к определенным средствам. Лин Юй - отличный парень, и условия в его семье тоже хорошие. Если ты упустишь этот шанс, возможно, ты не сможешь встретить лучшего мужчину".

"Я не знаю почему, но что бы я ни делала, он все равно не видит во мне женщину. Что я могу сделать?" Шэн Шиюнь плакала со скорбным выражением лица.

"Если ты станешь такой, как Шэн Цзяоян, разве ты не понравишься ему?".

Шэн Шиюнь была ошеломлена словами Лян Сяохуэй.

Лян Сяохуэй усмехнулся. "Мне неприятно это признавать, но этих мужчин привлекают такие, как Шэн Цзяоян."

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2063348>